

Узбекские журналисты обучены молчать

Author: [IWPR Central Asia](#)

Несмотря на годы цензуры и тотального государственного контроля, власти до сих пор предупреждают журналистов не затрагивать чувствительных тем.

Средства массовой информации Узбекистана всегда подвергались строгой цензуре, но уровень редакторской проверки еще более ужесточился в последние месяцы, тогда как власти стремятся предотвратить обсуждение экономических проблем и политических разногласий.

Запретной темой является нарушение поставок природного газа в зимнее время, в частности, за пределами Ташкента. Это, в свою очередь, привело к дефициту энергии, поскольку потребление электроэнергии резко увеличивается. Местные власти пытаются решить проблему, ограничивая подачу электроэнергии по несколько часов в сутки.

Журналист из Намангана на востоке страны рассказал IWPR, как редактор отвергнул его план написать статью об этой ситуации. Он просто хотел написать о графике отключений электроэнергии, чтобы читатели смогли планировать свои действия заранее. Но ему ясно дали понять, что ни он, ни его коллеги не посмеют критиковать власти.

Неудивительно, что ему сказали: «Эту тему не задевайте, об этом нельзя писать».

Журналист признал, что у него мало надежды на то, что его статья была бы опубликована, учитывая, что она сначала должна получить одобрение редактора, а затем муниципального работника.

В отчете о свободе СМИ за 2013 год, парижская международная организация «Репортеры без границ» (РБГ) поставила Узбекистан на 164 место из 180 исследованных стран.

Дела, рассмотренные РБГ, включали Мухаммада Бекжона, бывшего редактора газеты «Эрк», который был осужден почти на 15 лет, и независимого журналиста Солиджона Абдурахмонова, которого посадили еще в 2008 году за репортажи об экологических проблемах вокруг Аральского моря.

Государственная пресса в Узбекистане, представляющее собой наследие СМИ бывшего СССР, состоит из правительственных газет «Правда Востока» и «Народное слово», а также выпусков, финансируемых региональной и районной администрацией.

Государственных служащих часто принуждают подписываться на эти газеты для поддержания тиража, поскольку их мало читают в обществе.

Участник тренинга для редакторов государственных СМИ, проведенного в Ташкенте в декабре, рассказал IWPR, что издаются специальные распоряжения о том, какие проблемы должны освещаться, как делать о них репортажи и чего нужно избегать.

Редакторы со всей страны были приглашены на двухдневный семинар, финансируемый ОБСЕ и организованный ташкентским Международным центром переподготовки журналистов и общественным фондом «В поддержку независимых СМИ Узбекистана».

Занятия первого дня проводили иностранные медиа-тренеры, но на следующий день пришли местные инструкторы и настоятельно потребовали от участников проявлять «еще большую бдительность с учетом современных вызовов».

«Все так и поняли, что и где надо усилить», - говорит редактор.

Одной из чувствительных тем, которую попросили не освещать, была вражда в семье 76-летнего президента Ислама Каримова.

В последние месяцы дочь президента Гульнара Каримова впала в немилость. Ее крупный бизнес, медиа и НПО холдинги были конфискованы, а весь персонал, работавший там, был арестован. Она защищала свою позицию в «Твиттере», в частности, она обвинила влиятельного главу Службы национальной безопасности Рустама Иноятова в заговоре против нее. (См. Распри в элитной семье Узбекистана.)

Конфликт приподнял завесу над закулисной борьбой в преддверии президентских выборов 2015 года. Выборы в парламент, запланированные на текущий год, в иных обстоятельствах имели бы

беспорный результат, но могли бы стать значимым ориентиром, по которому может пойти возможный процесс перехода власти.

«Мы должны быть, как они сказали, выдержанней, аккуратнее, деликатнее в оценках, не противопоставлять власть людям и относиться ко всему с пониманием, обратить внимание на самоцензуру», - поделился редактор, добавив, что ему и его коллегам сказали избегать любого упоминания о выборах.

Им посоветовали руководствоваться в своих репортажах пресс-релизами государственного новостного агентства Uza.uz.

Однако, как заметил редактор, за годы репрессий, журналисты выучили, что нарушать режим нельзя.

«Никто не хочет сидеть в тюрьме, поэтому соблюдает эти правила во всех газетах и телевидении. А новые запретные темы мы сами знаем - если в стране что-то ухудшилось, значит об этом надо молчать», - говорит он.

Медиа-эксперт одного из НПО, проводивших тренинги в декабре, рассказал IWPR, что знает о противоречии, когда одна часть тренинга посвящена международным стандартам журналистики, а другая часть состоит из приказов о том, как соблюдать государственные инструкции.

Тем не менее, он чувствует, что узбекским репортерам выгоднее контактировать с иностранными коллегами после длительного периода изоляции.

Многие международные организации по развитию СМИ и общественные организации были вынуждены покинуть Узбекистан после осуждения международным сообществом насилия 2005 года в Андижане, когда правительственные войска убили сотни демонстрантов.

По словам медиа-эксперта, семинары совместно с иностранными организациями возобновились только в 2012 году, благодаря ряду официальных лиц, выбравших более прагматичный подход.

Хотя собеседник IWPR признал, что трудно измерить, в какой мере участники семинара смогут применять международные стандарты в своей ежедневной работе, он утверждает, что все, что снижает изолированность Узбекистана, является благоприятным.

Уровень цензуры в СМИ сделал редакторов невероятно осторожными, продолжил он, и привел пример того, как редактор отказался заплатить журналисту гонорар за статью о туберкулезе, так как он почувствовал необходимость предотвратить репортажи о событиях, которые могут поставить газету под угрозу.

«Руководители СМИ пытаются обезопасить себя от проколов в работе, пытаются точнее уловить нюансы внешней и внутренней политики», - говорит медиа-эксперт. Хрупкие отношения Узбекистана с Россией и США стали еще одной запретной темой, добавил он.

Поскольку журналисты доведены до того, что выступают в качестве глашатаев правительства, общественное доверие к СМИ ограничено.

Главный журналист и редактор Сергей Ежков говорит, что последние десять лет наблюдает резкий спад в уже итак очень ограниченном пространстве для свободы слова.

Ежков, который работал в «Правде Востока», восемь лет назад учредил новостное онлайн-агентство «Узметроном» где является главным редактором.

Он описывает современную узбекскую журналистику, как «полностью деградировавшую профессию», а тех, кто занимается ею, как «людей, выполняющих инструкции правительства».

«Если они пишут о налоговом комитете, то факты дает им налоговый комитет, [который] читает текст, ставит свою визу, после этого газета «Правда Востока» или «Народное слово» публикует этот текст, - говорит Ежков и возмущается, - О каком журналистском подходе, о какой журналистике как явлении, как о профессии можно говорить?»

Он отметил, что власти прекратили проводить пресс-конференции, чтобы избежать встреч между местными журналистами и иностранными представителями. Вместо этого их ограничили в написании статей на основе официальных пресс-релизов.

Вспоминая свою работу в «Правде Востока», Ежков сказал, что мог публиковать репортажи, критикующие работу правоохранительных органов, силовиков и прокуратуры.

«Тогда были некоторые журналисты, которые могли себе позволить так писать», - сказал он.

А сейчас СМИ не публикуют информацию, пользующуюся общественным интересом. «Раньше журналист вызывал уважение у населения к себе», - добавил Ежков.

Location: Uzbekistan

Topic: Media

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%8B-%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8B-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%8C>